

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

И Н С Т И Т У Т   В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

III

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1945 ЛЕНИНГРАД

С. Г. АРЕШЯН

ГОРЬКИЙ И ЛИТЕРАТУРЫ ВОСТОКА

Первое знакомство с произведениями Горького в странах Востока относится к концу 90-х годов XIX в.

В 1899 г. «Песня о Соколе» переводится на языки грузинский и армянский. В первом десятилетии XX в. произведения Горького проникают в арабскую печать, турецкую, японскую, китайскую. . . Горьковское слово пробуждает революционную мысль угнетенных народов Востока.

Начало литературной деятельности Горького связано с Грузией. В Тбилиси печатает он свой первый рассказ. Величественная природа страны и романтическая мягкость ее народа служат толчком, «который сделал из бродяги литератора».

В кругу разносторонних интересов Горького большое место занимает интерес к Востоку, его культуре, истории, философии и литературе. Горького увлекали исследования востоковедов, этнографические материалы, памятники восточной литературы.

Свое отношение к востоковедению, в частности к русским исследователям Востока, Горький очень четко выразил в письме к одному из адресатов от 23 января 1931 г. Он писал: «. . . Суждение Ваше о плохом, сравнительно с англичанами, знании нами Востока—не совсем правильно. Прежде всего надобно помнить, что Англия овладела Востоком на много раньше, чем царская Россия, но и последняя, в рядах своих исследователей его, имеет крупные имена: Пржевальского, Потанина, Грум-Гржимайло, Козлова и др. Наши ориенталисты ныне считаются лучшими в Европе, работы Тураева, Бартольда, Крачковского, Ольденбурга и т. д. отлично знакомы иностранцам. С Востоком знакомятся не по Киплингу, Рабиндранат Тагору, Лавкадио Хирн и пр., а по трудам географов и этнографов».¹

Интерес к Востоку перерастает у Горького в пристальное внимание к людям Востока, к национальному вопросу, превращается в пламенные выступления в защиту угнетенных национальностей.

Известны выступления Горького против армяно-тюркской резни в 1905 г., против еврейских погромов, против всяких попыток со стороны самодержавия воспользоваться разжиганием национальных противоречий.

На Востоке, как и всюду, Горького прежде всего интересует человек со всеми своими радостями и горестями, борьба этого человека за свободу и независимость.

Защищая угнетенные национальности, Горький стремится сохранить богатое культурное и литературное наследство угнетенных народов.

¹ Архив Горького.

Еще в 900-е годы возникают у него замыслы по изданию сборников национальных литератур.

В январе 1902 г. он пишет К. П. Пятницкому: «После еврейского сборника надо выпустить сборник финский, переписку по поводу которого я уже веду. Грузинский и армянский — тоже».

В 1912 г. Горький вновь возвращается к вопросу издания сборников национальных литератур.

В своем письме к В. В. Вересаеву от 22/9 августа 1912 г. он писал:

«. . . Хотел бы знать, как отнесетесь Вы и Ваши товарищи к изданию сборников иноплеменной и областной литературы.

«Можно очень быстро организовать сборники произведений сибирских и белорусских, украинских писателей, латышский и татарский — казанских татар. Затем нетрудно составить сборники грузинский, армянский, польский, финский и т. д.

«Думаю, что это вполне своевременно в наши националистические дни и было бы крайне важно, если бы за это дело ознакомления России с самой собой взялась не издательская фирма, из соображений коммерческих, а товарищество великорусских писателей.

«Это доброе и необходимое дело снова и быстро укрепило бы пошатнувшийся моральный и политический престиж русской литературы».¹

Замыслы Горького, его инициатива по изданию сборников национальных литератур были реализованы в связи с организацией издательства «Парус».

В 1915—1916 гг. Горьким были намечены к изданию в «Парусе» сборники грузинской, армянской, еврейской, финской, латышской литературы. Однако не все эти издания были осуществлены. Первым сборником в этой серии был издан сборник армянской литературы, вслед за ним вышли сборники латышской и финской литературы, остальные по разным причинам осуществить не удалось.

Сборники национальных литератур свидетельствуют о стремлении великого художника сделать все возможное для культурного общения народов. Такое общение Горький считал одним из важных факторов в деле объединения свободных и равных национальностей.

Начало XX в. отмечено повышенным интересом к России в странах Ближнего Востока. Произведения Горького на арабском языке появляются в 1907 г.

Первым переводчиком Горького на арабский язык был педагог и журналист Селім Кобейн. В Каире в 1907 г. он выпустил небольшой сборник — 4 произведения Горького с его портретом. В своем предисловии, отражавшем настроения арабской интеллигенции того времени, Селім Кобейн писал о Горьком как о глашатае русской революции, он пытался раскрыть значение Горького для Востока.

Академик И. Ю. Крачковский устанавливает еще один перевод до войны 1914—1918 гг., сделанный Балляном, педагогом северосирийских школ. Баллян, так же как и Селім Кобейн, свободно владел русским языком.

Перевод горьковского рассказа «Старик» был напечатан Балляном в сборнике, посвященном русской литературе. Интересно примечание, которым Баллян сопровождает перевод. Он пишет: «Горький выделился в эпоху русской революции и боролся на пути поднятия низшего класса своих соотечественников, так как был убежден, что среди них есть много более умных и более глубокой культуры, чем в высших классах. Я решил перевести что-нибудь из его слов для ознакомления с ним читателей».

¹ Архив Горького.

После первой империалистической войны и пролетарской революции Горького переводят на арабский язык, главным образом, в Египте, переводчики пользуются не оригиналами, а в большинстве случаев французским текстом.

В 1928 г. интерес к Горькому в связи с его приездом в СССР значительно усиливается, естественно увеличивается и количество переводов на арабский язык, центр переводов переходит опять в Сирию.

«Можно с полной уверенностью сказать, — пишет И. Ю. Крачковский, — что теперь Горький вошел в общий круг мировых писателей, знакомых арабам не только по имени. К нему обращаются и из его сокровищницы черпают не реже, а может быть, и чаще, чем у других».

В 1908 г. в Турции были переведены с французского отрывки из романа «Мать», тот же роман был напечатан в двух томах в 1911 г. в издании Ибрагима Хильми.

Русская литература и, в частности, Горький оказались созвучны турецкому литератору и дипломату Рушен-Эшрефу. Рушен-Эшреф перевел на турецкий язык «Песню о Соколе». В предисловии¹ к переводу он писал: «Насколько справедлива мысль о том, что русская литература оказала громадное влияние на русский народ, — говорят события, развернувшиеся там в течение последних двух лет. Русские писатели не только утоляют художественные вкусы жаждущих искусства, они смотрят на себя как на духовных воспитателей, открывающих новые идеалы, в борьбе за правду, они забывают о собственном покое. К числу мировых писателей, как то: Тургенев, Достоевский, Толстой, двадцать пять лет тому назад присоединился и Максим Горький».

В 1925 г. режиссер Мухсин Эртугрул печатал в турецкой газете «Vakit» корреспонденции под заглавием «Современная Россия глазами художника». В этих корреспонденциях он уделяет специальное внимание творчеству Горького.

В 30-е годы XX в. «Горький превращается в Турции в супер-арбитра по литературным делам», — пишет В. А. Гордлевский. Проезд Горького в 1933 г. через Стамбул вылился в триумф, газеты были переполнены восторженными отзывами о Горьком.

Исключительную роль сыграло творчество Горького в Китае. На китайский язык переведены почти все крупнейшие произведения. Среди переводчиков Горького писатели и политические деятели Лу Синь, Цю Цю-бо, Ху Ши и др. Влияние Горького нетрудно проследить и на отдельных памятниках китайской литературы.

Очень тесно связан Горький с народами Закавказья. В конце 90-х годов XIX в. в журнале «Квали» печатаются его произведения на грузинском языке. Во время своего пребывания в Тифлисе в 90-е годы он встречается с грузинскими писателями и общественными деятелями. Дружба Горького с грузинским писателем Эгнате Ниношвили относится к тому времени, когда он только еще начинал свою литературную работу. Спустя тридцать шесть лет после встреч с Ниношвили Горький в своей беседе в 1928 г. с грузинским писателем Кешелава сказал: «Особенно запомнился мне образ худого и слабого физически, но сильного своим творчеством Ниношвили. Мне приходилось говорить с грузинскими рабочими о том, какое на них производят впечатление рассказы этого писателя, и все отзывались о его творчестве и о нем самом с восторгом и любовью. Ниношвили был молод, в нем было много творческой энергии. Ниношвили особенно удавались современные ему люди. А это имеет огромное значение».

¹ Предисловие написано в 1918 г.

В 1905 г. квартиру Горького в Москве охраняет одна из кавказских революционных боевых дружин во главе с Н. В. Канделаки. В бурные октябрьские дни 1905 г. укрепляется дружба Горького с революционной грузинской молодежью.

Целый ряд переводчиков, Вано Гиунашвили, Сергей Робакидзе, Ив. Полумордвинов, работает над переводами произведений Горького на грузинский язык.

Е. Д. Чарквиани удалось установить, что выдержки из «Песни о Буревестнике» служили эпиграфом к одной прокламации, выпущенной в 1903 г. грузинской и бакинской организациями РСДРП в связи с убийством члена РСДРП Л. Кецовели.

Царское правительство старалось всеми силами воспрепятствовать распространению горьковских произведений на национальных языках.

После напечатания на армянском языке «Песни о Соколе» в журнале «Мурч» в 1899 г. тот же перевод Л. Туманяна в 1903 г. был представлен в СПб. цензурный комитет для напечатания в виде отдельного издания. *Цензирующий* армянские издания В. Драгомирецкий писал по этому поводу: «В виду тенденциозности по моему мнению содержания этого сочинения, а также полученных мною сведений о том, что отдельным изданием „Песнь о Соколе“ неоднократно запрещалась цензурою, позволяю себе представить предположение о запрещении сего сочинения на усмотрение комитета. Определено. Рукопись к напечатанию не разрешать применительно к предписанию Главн. Управ. по дел. печати от 8-го мая 1895 года за № 2799 и ст. 113 Уст. о ценз. и печ.»¹ Аналогичному изъятию подвергся и целый ряд номеров армянских журналов, в которых были напечатаны переводы произведений Горького.

Однако ничто не могло остановить продвижения горьковского слова, его действенной роли в формировании революционного сознания армянского народа. Сразу же после появления в 1898 г. отдельным изданием в Петербурге «Очерков и рассказов», несмотря на все цензурные преграды, произведения Горького начинают печататься на армянском языке. Количество переводов возрастает из года в год, особенно увеличиваясь во время революционного подъема.

Начиная с 1900 г., армянская пресса уделяет творчеству и жизни Горького пристальное внимание. В журналах «Тараз», «Лума», «Мурч», газетах «Нор-дар», «Мшак» и др. печатаются критические статьи и рецензии об отдельных произведениях и творчестве писателя в целом.

Среди переводчиков Горького на армянский язык мы встречаем крупнейших революционных деятелей Закавказья, народных поэтов, советских писателей.

Одним из первых переводчиков Горького был Степан Шаумян, бакинский комиссар, расстрелянный в числе двадцати шести. Ему принадлежит перевод горьковского рассказа «Однажды осенью», напечатанный в Тифлисе в 1901 г.

В своей статье о творчестве Горького Шаумян писал: «... Горький составляет красу и гордость пролетарской литературы. И рабочие с гордостью могут заявить: Да, Горький наш. Он наш художник, наш друг и соратник в великой борьбе за освобождение труда.»²

¹ Архив внутренней политики, культуры и быта. Дела Цензурного комитета, заседание от 24 апреля 1903 г., ст. 18.

² С т и в и н [псевдоним С. Шаумяна]. Литературные заметки о Горьком, Современная жизнь, 1911, № 1, 26 III, стр. 7.

В связи с работой над «Сборником армянской литературы» в 1915 г. к Горькому в Финляндию приезжал армянский поэт Ваан Тэрян. Помимо этого сборника, Горький вместе с Тэряном предполагали издать еще один сборник, специально посвященный литературе турецких армян. Намерение это, однако, не было осуществлено. Точно так же намечалось издание целой серии книг под общим заголовком «Армянская библиотека». В этой серии должны были быть напечатаны все те произведения, которые в силу своего объема не могли быть включены в сборник. Для «Сборника армянской литературы» Тэряном был сделан дословный перевод пьесы Сундукяна «Пепо», отредактированный Горьким. Редакторская правка Горького заслуживает особого внимания. Эта работа настолько оригинальна, смела и самостоятельна, что является по существу не только редактурой перевода, но перерастает в воссоздание комедии на русском языке.

Дружба между Горьким и Тэряном продолжалась и после издания «Сборника армянской литературы».

Горький помогал молодым, начинающим работникам армянской литературы. Несомненно влияние его творчества на таких ярких художников, как Вртанес Папазян и Шушаник Кургинян. Характерна дружба Горького с крупнейшим армянским прозаиком Ширванзадэ.

Значение Горького для армянского народа и его культуры исключительно велико. В своей статье «Великий писатель XX века» поэт-орденоносец Наири Зарян писал: «Его идеи бесчисленными, волшебными нитями протянуты от сердца к сердцу, они связали народы всего мира».

Большую роль сыграло творчество Горького в развитии таджикской литературы.

В своей беседе с корреспондентом газеты «Правда Востока» таджикский писатель Айни сказал: «До революции я не знал Горького. До 1930 г. я не был знаком с его произведениями, так как они не переводились. Первыми его произведениями, которые я прочитал, были «Детство» и «В людях», и они произвели на меня неизгладимое впечатление, ибо в этих произведениях много такого, что напоминает мою жизнь. Эти первые произведения оказали влияние на всю мою последующую творческую деятельность. В повестях, рассказах, романах Горького я нашел новые темы, на них научился давать характеристику типов. У Горького же я научился стараться использовать в своих произведениях народные рассказы и сказки. . .».

Горький уделял большое внимание еврейской литературе, следил за ее развитием и всячески способствовал ознакомлению с ней русских читателей. В свою очередь, творчество Горького всегда волновало слои еврейских трудящихся и оказывало большое влияние на развитие еврейской литературы.

Вопрос о взаимоотношениях Горького с литературами Востока только еще начинает изучаться. Институтом востоковедения Академии Наук СССР предпринята большая работа по подготовке к изданию сборника на тему: «Горький и литературы Востока». Сборник охватывает свыше 30 восточных литератур. Книга состоит из исследований, библиографии и неопубликованных документов и материалов.

Для осуществления этого чрезвычайно сложного издания редколлегия сборника обратилась к филиалам Академии Наук, отделениям Союза советских писателей, отдельным литературоведам на местах, а также через Наркоминдел и ВОКС в литературные организации, библиотеки и университеты стран зарубежного Востока.

Обращения редколлегии и персонально академиков И. Ю. Крачковского и А. П. Баранникова в страны зарубежного Востока нашли очень живой отклик, ярко подчеркивающий интерес в этих странах к СССР и, в частности, к жизни и творчеству Горького.

Произведения Горького в странах Востока явились художественным воплощением социалистической революции. В этих произведениях открылся для восточного читателя новый мир, мир, осуждающий «окуровскую действительность», мир революционного сегодня и завтра. Художественные образы Горького приобретают международный характер. Сохраняя свою сущность образов социалистического реализма, они облачаются в новую национальную форму, становясь образами китайской, арабской, турецкой, армянской, грузинской, таджикской и других восточных литератур.
